

2.

Очень, очень счастливъ тѣмъ, что мой отвѣтъ хоть чѣмъ-нибудь былъ вамъ интересенъ и полезенъ. Это ваше письмо показалось мнѣ замѣчательнымъ въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ: по ясности и точности выраженія, по силѣ искренности, по степени убѣжденности въ ненужности и излишества понятія Бога и, наконецъ, по той страстной настойчивости, съ которой вы стараетесь логически опровергнуть это понятіе. Кажется, зачѣмъ бы мнѣ полемизировать, спорить съ вами? Вѣдь я не могу не чувствовать, что вы болѣе или менѣе правильно представляете, какъ я понимаю Бога.

Однако сдѣлаю еще нѣкоторыя замѣчанія по поводу вашего письма.

Прежде скажу только, что вовсе не желаю, чтобы вы обязательно раздѣляли то же жизнепониманіе, какое раздѣляю и я. Пусть мы стоимъ на разныхъ точкахъ зрѣнія даже въ такомъ важномъ вопросѣ, какъ вѣра въ Бога, — я все-таки увѣренъ, что въ нашихъ взглядахъ много общаго, что мы идемъ даже къ одному: къ нахожденію разумнаго смысла жизни, слѣдованіе которому дало бы намъ ничѣмъ ненарушимое благо, слѣдовательно, и духовную свободу.

Самое слабое ваше возраженіе противъ необходимости признанія Бога — это то, что именемъ Бога люди прикрываютъ свое насиліе надъ слабѣйшими. Опять-таки повторю, что возраженіе это можетъ быть вѣрно лишь по отношенію къ Богу, признаваемому людьми мнимо-религіозными и требующему исповѣданія только на словахъ —